

ЛЕКСИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Уразалиева Азалия Рафиковна, старший преподаватель, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121; аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: azaliya.urazalieva@mail.ru.

Данная статья посвящена лексической и грамматической аспектуальности в русском и французском языках. Грамматический вид связан с временными формами, существующими в контексте, в то время как лексический вид исходит из лексического смыслового содержания слова, существующего вне контекста. Лексический вид содержится в глагольной лексеме независимо от своих грамматических реализаций. При этом грамматический вид превосходит лексический вид (семантический), усиливая или нейтрализуя его в контексте.

Ключевые слова: лексический вид, грамматический вид, способы действия, предельность, аспектуальные классы

LEXICAL AND GRAMMATICAL ASPECTUALITY IN RUSSIAN AND FRENCH

Urazalieva Azaliya R., Senior Lecturer, Astrakhan State Medical University, 414000, Russia, Astrakhan, 121, Bakinskaiya st.; Postgraduate Student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a, Tatishchev st., e-mail: azaliya.urazalieva@mail.ru.

This article is devoted to the lexical and grammatical aspectuality in Russian and French. Grammar aspect is associated with temporary forms that exist in context, while the lexical aspect proceeds from the lexical semantic content of a word that exists outside of the context. Lexical aspect is contained in the verbal lexeme, regardless of their grammatical realizations. At the same the grammatical aspect outclasses the lexical (semantic) aspect, amplifying or neutralizing it in the context.

Keywords: lexical aspect, grammatical aspect, modes of action, telicity, aspectual classes

В современной аспектологической литературе лингвисты различают два типа вида: грамматический и лексический.

В русском языке вид – это категория лексико-грамматическая. В отличие от французского грамматического вида, вид в русском языке свойствен каждому взятому вне контекста и морфологизированному аффиксами (префиксами и суффиксами) глаголу: *падать* (несовершенный вид, инфинитив), *упасть* (совершенный вид, инфинитив) – во французском языке: *tomber* (en général – в общем), *tomber* (une fois).

Мнения аспектологов относительно подобных видовых пар (прыгать – попрыгать) разделились. А.В. Бондарко, А.В. Исаченко, Ю.С. Маслов, считают, что это две формы одного глагола, вид в данном случае выступает как категория видоизменения слов. А.А. Зализняк, А.Д. Шмелев, М.Я. Гловинская относят вид к классификационной категории, полагая, что это два разных глагола.

Информация о характере развития процесса включена в семантику русского глагола. Особенность русского глагольного вида по отношению к аналогичным категориям в других языках, включая французский, заключается в том, что он характеризует инфинитив морфологически. Каждый русский глагол несет свое собственное аспектуальное значение, либо совершенное, либо несовершенное. Глагол не может менять вид не трансформируясь в другой глагол. Члены аспектуальной оппозиции в русском языке – это разные глаголы, которые формируют видовую пару [7].

В славянском языке глагол содержит лексическое смысловое содержание слова, либо совершенное, либо несовершенное; оппозиция *совершенный-несовершенный* не имеет грамматического статуса [9, с. 18].

Определение категории русского вида, принятое большинством лингвистов, представляет двойную оппозицию, в которой значение совершенного вида отражает процесс в целом, в его глобальности, значение несовершенного вида не выражает эту черту [7].

Основное значение несовершенного вида – актуально-длительное. Оно в максимальной степени противопоставлено совершенному виду, так как несовершенный глагол с актуально-длительным значением обозначает процесс или состояние, которое длится на момент наблюдения: «Зачем ты говоришь с ней?» (несовершенный вид) (*Pourquoi parles-tu avec elle?*) – момент наблюдения совпадает с моментом речи; «Когда мы вернулись, все купались (несовершенный вид) на речке» (*Quand nous sommes revenus, tout le monde baignait dans la rivière*) – момент наблюдения фиксирован действием, выраженным в подчиненном предложении [3, с. 21].

Главное значение совершенного вида – конкретно-фактическое. Глагол, который передает это значение, указывает на событие, которое имело (будет иметь) место один единственный раз: Англия подписала договор, а через год выведет из страны войска (совершенный вид). *L'Angleterre a signé le contrat, et dans un an retirera les troupes du pays*. Конкретно-фактическое значение характерно для всех совершенных глаголов и его реализация не ограничена контекстом.

Видовое противопоставление несовершенного вида и совершенного вида сводится к противопоставлению смыслов «существовать в каждый из ряда последовательных моментов» – «не существовать в какой-то момент наблюдения, существовать в один из последующих моментов» [2, с. 130].

Аспектуальные значения *семельфактивное*, *итеративное*, *результативное* и т.д. относятся к плану лексического вида, но не к плану оппозиции *совершенный / несовершенный* [4, с. 130].

Лексическая аспектуальность, называемая также лексическим видом, обозначает аспектуальный семантизм, присущий глаголу, при котором процесс представляется объективно – независимо от собственной точки зрения говорящего. С когнитивной точки зрения, лексическая аспектуальность имеет свою собственную виртуальную характеристику, в то время как грамматический вид выражается через контекст фразы (время, наречия, перифразы), что передает актуальную характеристику: *Faire un voyage*. [инфинитив, виртуальная характеристика]; *Jeanne a fait un voyage*. [грамматический вид совершенный, актуальная характеристика].

Таким образом, лексическая аспектуальность – это виртуальная характеристика глагола, представленная в словаре [13].

Грамматический вид связан с временными формами, существующими в контексте, в то время как лексический вид исходит из лексического смыслового содержания слова, существующего вне контекста: *телический / ателический*, *точечный / длительный* [9].

В русской традиции лексический вид делится на три аспектуальные субкатегории: аспектуальные классы, *теличность* и *способы действия*, что в це-

лом представляет поле лексико-грамматической аспектуальности, ядром которого является грамматический вид [1].

Оппозиция «совершенный / несовершенный» выходит за пределы глагольной системы, так как существуют различные лексические дифференциации (способы действия), аспектуальные классы и теличность глаголов. Их объединяет поле лексической аспектуальности – поле различных аспектуальных значений глагола (более нюансированных нежели аспектуальные значения грамматического вида) [8, с. 40].

Понятие аспектуального класса впервые было предложено З. Вендлер. Он различает четыре аспектуальных класса, каждый из которых представляет процесс различных степеней развития во времени: 1) состояния: знать, любить; 2) деятельности: писать, бежать; 3) исполнения: писать письмо, съесть яблоко; 4) достижения: замечать, находить. Деление производится на основании критериев: способность–неспособность глагола употребляться в продолженной форме; сочетаемость – несочетаемость глаголов с тремя типами обстоятельств: с обстоятельствами длительности (долго, два часа), с обстоятельствами точечности (в тот момент, в два часа), с инклюзивными обстоятельствами времени (за три минуты) [15].

Но три понятия аспектуальных классов (называемых также типами процесса) – *состояния, события, процессы* – фундаментальные категории, служащие основой для изучения аспектуальной системы во французском и русском языках. Значения *завершенный / незавершенный / глобальный* во французском языке и *совершенный / несовершенный* в русском языке рассматриваются в плоскости этих элементарных понятий. Состояние – это понятие, характеризующееся отсутствием изменения процесса в течение определенного промежутка времени: в состоянии нет ни первого мгновения, ни последнего: *я верю в Бога* (*Je crois en Dieu*). Событие – это трансформация одного состояния в другое, оно имеет начало и конец и предполагает структуру последовательности: состояние, имеющее место в данный момент, в следующий момент будет другим: *La neige a fondu* (Снег растаял). Процесс – это ситуация, которая развивается во времени и включает фазы, которые чередуются: *Иван пел, танцевал* (*Ivan chantait, dansait*).

В отличие от события, процесс не предполагает трансформации в новое состояние. Так как он состоит из последовательных фаз, он занимает определенный временной интервал. Этот факт отличает процесс от состояния, которое однородно в своей протяженности [3, с. 36].

Теличность и типы процесса опираются на лексические значения глагола и часто не имеют морфологических признаков. М. Вильме называет эту категорию семантическим видом [16].

В русской аспектологической литературе часто используется понятие «предел» [3, с. 53–54].

Под «пределом» понимают точку в развитии процесса, который исчерпывается при достижении этой точки: процесс не может продолжаться за пределами этой границы. Существуют процессы, обладающие этой точкой – теличные (предельные), например, в русском языке: *строить дом* или во французском: *mourir*. Процессы, не достигающие точки в развитии, являются ателичными (непредельными): *жить* (*vivre*) [12, с. 53].

Семантическая оппозиция, функционирующая в рамках предельности, отталкивается от факта достижения внутреннего предела процесса. Предельный процесс – это переход в другое состояние, естественная ориентация процесса к своему внутреннему пределу: действие исчерпывается и больше не может продолжаться. Непредельный процесс не предполагает границы, не стремится к концу: действие не имеет ориентации к своему внутреннему пределу. Эти значения закодированы в семантизме глагола посредством своего лексического значения.

Соотношение *télique* / *atélique* считается основной оппозицией лексического вида в русском и французском языках. Но это соотношение нестабильно и зависит от элементов контекста [3].

Для наилучшего восприятия аспектуальности и лексико-грамматического вида (совершенного/несовершенного) необходимо различать понятия «ориентация к своему пределу» и «факт достижения предела»: *читать (lire)* – предел не достигнут, и процесс не ориентирован к своему пределу; *читать книгу (lire un livre)* – предел не достигнут, и процесс ориентирован к своей границе; *прочитать книгу (finir de lire un livre)* – предел достигнут, и процесс направлен к своему пределу.

Предельные и непредельные глаголы могут выражать направление или отсутствие направления к внутреннему пределу процесса. Предельные совершенные и несовершенные глаголы, ориентированные к своему пределу, могут достигать или не достигать этой границы.

В отличие от предельности, которая выражает направление к результату, способы действия выражают более нюансированные аспектуальные значения. В русском языке они разделяются на способы действия предельных глаголов (семельфактивный, точечный, смягчительный) и на способы действия непредельных глаголов (статичный, длительный и т.д.). Способы действия предельных глаголов могут выражаться совершенными и несовершенными глаголами, тогда как способы действия непредельных глаголов выражаются главным образом несовершенными глаголами.

Особенности лексического значения глагола, касающиеся развития процесса во времени (начинательное, ограничительное, финитивное и т.д.) – способы действия – делятся на три группы: временные, количественно-временные и специально-результативные; расположены на периферии поля аспектуальности и проявляются посредством их функционирования в языке с помощью морфологических средств, глагольного вида и синтаксического применения [7, с. 191].

Способы действия равным образом называют *Aktionsarten*. Этот оригинальный термин был введен К. Брюгман в 1885 г. и развит в работах С. Агрелл и Э. Кошмидер. Введение этого понятия установило четкое различие между грамматическим видом и *Aktionsarten* [10, с. 44].

Способы действия принадлежат лексической области глагола, поэтому во французском языке они получили название «лексические виды». Лексический вид содержится в глагольной лексеме независимо от своих грамматических реализаций [16].

Противопоставление грамматического вида и лексического вида (способов действия) сравнимо с противодействием в более широком смысле грамматики и лексики [11, с. 56].

В русском языке способы действия могут быть морфологически характеризованными: играть – поиграть, проиграть, разыграться, заиграть, поиграть, заиграться [7, с. 386].

Семантическое различие между приставочным и бесприставочным глаголом заключается в том, что глагольная приставка всегда привносит идею темпоральной структуры и выражает определённый способ действия в русском языке [6, с. 122].

Таким образом, русский глагол характеризуется принадлежностью к несовершенному или совершенному виду, а также к особому способу действия, который выявляется благодаря глагольным аффиксам: заговорить (вид – совершенный, способ действия – начинательный); заворачивать (вид – несовершенный, способ действия – начинательный); поворчать (вид – совершенный, способ действия – оттеночный); присесть (вид – совершенный, способ действия – однократный); нагреваться (вид – несовершенный, способ действия – начинательный).

В русском языке вид и способы действия относятся к области грамматики, тогда как аналитические способы действия (фазы процесса: начать заботиться (инхоативная), продолжать спускаться (курсивная), перестать замерзать (терминативная) относятся к области лексической аспектуальности, что сближает их с лексическими видами во французском языке [7]. Во французском языке фазы процесса являются частью лексических видов [16, с. 63].

Аффиксальные оппозиции существуют и во французском языке: *grandir / agrandir, lever / relever, danser / dansotter*, но они не систематизированы как в русском языке, значения способов действия не закодированы в глагольной морфологии.

Фазы процесса, входящие в область способов действия, выражаются в аналитической форме при помощи глагольных перифраз *commencer à, continuer de, finir de*, что приближает их к лексической области. Семантизм глаголов также может выражать способы действия: *courir* (итеративность), *allumer* (инхоативность), *conclure* (терминативность).

Лексическая аспектуальность включает также лексические (неглагольные) маркеры глагольного предиката (наречия, обстоятельства: быстро, за одну минуту).

Итак, способы действия во французском языке могут быть выражены на трех лингвистических уровнях: грамматический (аффиксы), лексический (перифразы) и семантический (лексическое значение глагола).

Способы действия в русском языке, как и лексические виды во французском, не формируют связную и однородную морфологическую систему, как в случае с грамматическим видом. Грамматический вид (в терминологии М. Вильме – суффиксальный) превосходит лексический вид (или семантический) усиливая или нейтрализуя его: *Nicolas pensait qu'il viendrait* (грамматический вид: несовершенный; лексический вид: длительный); *Nicolas pensa qu'il viendrait* (грамматический вид: глобальный; лексический вид: точечный). В первом примере глагол *penser* выражает незавершенный вид благодаря *l'imparfait* и в гармонии со свойственным аспектуальным лексическим значением (лексический вид длительный): грамматический вид усиливает лексический вид. Во втором примере тот же глагол выражает грамматический вид целостный (благодаря *passé simple*), нейтрализует лексический вид, что выявляет главенство первого. Отсюда следует, что понятие предельности охватывает лексико-грамматический вид [14, с. 15].

Таким образом, лексический вид – это аспектуальная область типов процесса, которые выражены глагольной лексемой и его актантным окружением.

Ядром поля аспектуальности является грамматический вид (глагольный вид: совершенный / несовершенный или завершенный / незавершенный / глобальный). Над ним в иерархии аспектуальных понятий (согласно их лингвистической реализации в грамматике, лексике, семантике), являющихся компонентами поля лексико-грамматической аспектуальности, находятся способы действия или лексические виды, а на периферии – аспектуальные классы (предельный/непредельный) и типы процессов (состояния, события, ход развития). Способы действия относятся к лексическому уровню, так как аспектуальные значения, выраженные аффиксами, не систематизированы и не образуют грамматических оппозиций (таких, как у грамматического вида: совершенный/ несовершенный или завершенный / незавершенный / глобальный) во французском языке [12, с. 58].

Итак, в противоположность французскому языку, грамматический вид в русском языке (совершенный/ несовершенный) морфологически свойствен глаголу и образует единое целое лексико-грамматическое с другими элементами фразы.

Во французском языке грамматический вид (через оппозицию времени простые / времена сложные (выбор грамматического времени)) выражает, каким автор представляет протекание процесса.

Способы действия, или лексические виды во французском языке принадлежат лексическому уровню, предельность и типы процесса – семантике [16].

Лексическая семантика вооружила грамматическую семантику представлением о значении как о сложной структуре с неоднородными частями [2, с. 270].

Все эти аспектуальные понятия сосуществуют в семантике глагола, находят свое выражение через лексику и грамматические формы, пересекаются друг с другом и составляют главное поле аспектуальности [12, с. 59].

Список литературы

1. Бондарко А. В. Содержание и типы аспектуальных отношений. Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / А. В. Бондарко. – М. : Либроком, 2013. – С. 45–59.
2. Гловинская М. Я. Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола / М. Я. Гловинская. – М. : Русские словари, Азбуковник, 2001. – С. 130–270.
3. Зализняк А. А. Введение в русскую аспектологию / А. А. Зализняк, А. Д. Шмелев. – М. : Языки русской культуры, 2000.
4. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: морфология I–II / А. В. Исаченко. – М. : Языки славянской культуры, 2003.
5. Кашкарова (Донченко) Е. В. Средства выражения способов глагольного действия распределительности, интенсивности, ограничительности, эволютивности в современном французском языке : дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Кашкарова (Донченко). – М., 1987.
6. Кронгауз М. А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика / М. А. Кронгауз. – М. : Языки русской культуры, 1998.
7. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии / Ю. С. Маслов. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1984.
8. Cohen D. L'aspect verbal / D. Cohen. – Paris : Presses universitaires de France, 1989.
9. Coseriu E. Aspect verbal ou aspects verbaux? Quelques questions de théorie et de méthode / E. Coseriu // La notion d'aspect / J. David & R. Martin. – Metz : l'Université de Metz, 1980. – P. 13–26.
10. Koschmieder E. Les rapports temporels fondamentaux et leur expression linguistique: contribution à la question de l'aspect et du temps / E. Koschmieder. – France : Presses universitaires du Septentrion, 1996.
11. Martin R. Temps et aspect': essai sur l'emploi des temps narratifs en moyen français / R. Martin. – Paris : Éd. Klincksieck, 1971.
12. Melnicova E. L'aspectualité des constructions verbo-nominales de sentiments en français et en russe : deas. ... dr ès lettres / E. Melnicova. – Grenoble, 2013. – P. 58–59.
13. Milner J.-C. Ordres et raisons de langue / J.-C. Milner. – Paris : Éditions du Seuil, 1982.
14. Novakova I. Fonctionnement comparé de l'aspect verbal en français et en bulgare / I. Novakova // Revue des études slaves. – 2001. – N 73 (1). – P. 7–23.
15. Vendler Z. Linguistics in philosophy / Z. Vendler. – Ithaca : Etats-Unis, 1967.
16. Wilmet M. Aspect grammatical, aspect sémantique, aspect lexical: un problème de limites / M. Wilmet // La notion d'aspect / J. David & R. Martin. – Metz : l'Université de Metz, 1980. – P. 51–68.

References

1. Bondarko A. V. Soderzhanie i tipy aspektual'nyh otnoshenij. Teorija funkcional'noj grammatiki: vvedenie, aspektual'nost', vremennaja lokalizovannost', taksis / A. V. Bondarko. – M. : Librokom, 2013. – S. 45–59.
2. Glovinskaja M. Ja. Mnogoznachnost' i sinonimija v vido-vremennoj sisteme russkogo glagola / M. Ja. Glovinskaja. – M. : Russkie slovari, Azbukovnik, 2001. – S. 130–270.
3. Zaliznjak A. A. Vvedenie v russkiju aspektologiju / A. A. Zaliznjak, A. D. Shmelev. – M. : Jazyki russkoj kul'tury, 2000.
4. Isachenko A. V. Grammaticheskij stroj russkogo jazyka v sopostavlenii s slovackim: morfologija I–II / A. V. Isachenko. – M. : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003.
5. Kashkarova (Donchenko) E. V. Sredstva vyrazhenija sposobov glagol'nogo dejstvija raspredelitel'nosti, intensivnosti, ogranichitel'nosti, jevoljutivnosti v sovremennom francuzskom jazyke : dis. ... kand. filol. nauk / E. V. Kashkarova (Donchenko). – M., 1987.
6. Krongauz M. A. Pristavki i glagoly v russkom jazyke: semanticheskaja grammatika / M. A. Krongauz. – M. : Jazyki russkoj kul'tury, 1998.
7. Maslov Ju. S. Oчерki po aspektologii / Ju. S. Maslov. – L. : Izd-vo Leningrad. un-ta, 1984.
8. Cohen D. L'aspect verbal / D. Cohen. – Paris : Presses universitaires de France, 1989.
9. Coseriu E. Aspect verbal ou aspects verbaux? Quelques questions de théorie et de méthode / E. Coseriu // La notion d'aspect / J. David & R. Martin. – Metz : l'Université de Metz, 1980. – P. 13–26.
10. Koschmieder E. Les rapports temporels fondamentaux et leur expression linguistique: contribution à la question de l'aspect et du temps / E. Koschmieder. – France : Presses universitaires du Septentrion, 1996.
11. Martin R. Temps et aspect: essai sur l'emploi des temps narratifs en moyen français / R. Martin. – Paris : Éd. Klincksieck, 1971.
12. Melnicova E. L'aspectualité des constructions verbo-nominales de sentiments en français et en russe : deas. ... dr ès lettres / E. Melnicova. – Grenoble, 2013. – P. 58–59.
13. Milner J.-C. Ordres et raisons de langue / J.-C. Milner. – Paris : Éditions du Seuil, 1982.
14. Novakova I. Fonctionnement comparé de l'aspect verbal en français et en bulgare / I. Novakova // Revue des études slaves. – 2001. – N 73 (1). – P. 7–23.
15. Vendler Z. Linguistics in philosophy / Z. Vendler. – Ithaca : Etats-Unis, 1967.
16. Wilmet M. Aspect grammatical, aspect sémantique, aspect lexical: un problème de limites / M. Wilmet // La notion d'aspect / J. David & R. Martin. – Metz : l'Université de Metz, 1980. – P. 51–68.

РИТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ АРГУМЕНТАТИВНОГО ТЕКСТА

Молчанова Елена Евгеньевна, кандидат педагогических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: molchanova1968@inbox.ru.

Востребованность аргументативных текстов, обширно представленных в дискурсах разных типов, объясняется интересом к авторской позиции, которая особенно ярко заявляет о себе в текстах публицистического стиля. Именно аргументативные тексты направлены на ревизию и изменение позиции собеседника (буквального или представляемого), что может привести к самым разным коммуникативным последствиям. Их характер обуславливается